

Однако принцесса Сянсян наотрез отказывалась сотрудничать, дрыгая ножками и кусаясь, ни за что не желая залезать в ящик. Казалось, она понимала, что как только её увезут, эти райские дни закончатся.

— Ты, маленькая бестия, понимаешь, какую проблему устроила? Ладно, на самом деле это моя вина. Если не уйдём сейчас, тебя выдадут замуж за красавчика!

— Хрю-хрю!

— Залезай! Ты залезешь или нет? Быстро, нам нужно бежать!

— Хрю-хрю!

Человек и свинья устроили настоящее соревнование в упрямстве. Лю Син, закончив с управляющим, обернулся, подхватил Сянсян и начал кружить её, целуя в мордочку:

— Сянсян, моя малышка! Я пришёл за тобой!

— Эй, не надо при отце домогаться его дочери.

— В будущем я буду заботиться о тебе вместе с Сянсян.

— Брось, когда ты вылечишься от своей любовной лихорадки, ты скорее её зажаришь, чем будешь заботиться. Тьфу, мужики.

— Время всё расставит на свои места!

— Да, да, но сейчас у нас мало времени, давай быстрее, окей?

Лю Син с неохотой поставил Сянсян на пол и с болью в сердце сказал:

— Малышка, сейчас тебе придётся потерпеть в этом ящике. Я обещаю, что скоро освобожу тебя, и мы сможем отправиться куда угодно, хоть на край света. Ах, я хочу отвезти тебя в романтическую Турцию, а потом вместе в Токио и Париж...

— Босс, смилуйся, займись делом, не пой песни, чтобы соблазнить её! Ты что, Дисней?

Сянсян, похоже, поняла их разговор и начала отчаянно вырываться.

— Ты вообще справляешься? Даже свинью не можешь удержать! — с презрением сказал Гу Сяюй.

— Заткнись, это моя жена, как я могу так грубо запихивать её в ящик! — Лю Син был весь в поту.

— Дай я помогу!

Гу Сяюй подошёл, чтобы помочь, и даже попытался соблазнить её золотой дыней, но Сянсян не поддавалась, дрыгая ножками и кусаясь, словно на бойне.

В этот момент дверь внезапно распахнулась, и Се Цзимин, одетый в костюм, словно готовившийся к важной встрече, увидел эту сцену. Его лицо исказилось от ужаса, и он закричал:

— Что вы делаете с Сянсян?! Я дам вам миллиард, отпустите мою Сянсян!!!

Этот высокий и холодный мужчина, похожий на вечного героя любовных романов, в этот момент, перед своим старым другом Гу Сяююй и соперником Лю Сином, полностью разрушил свой образ, превратившись в кричащий мем.

Гу Сяююй, переодетый в женское платье, застрял на слове «брат» в глотке. Он больше не хотел сближаться, а только бежать как можно дальше.

Неожиданное появление Се Цзимины застопорило их «операцию по похищению свиньи».

Гу Сяююй в растерянности обнял Сянсян, а Лю Син уже бросился вперёд, прижал Се Цзимины к стене и приставил нож-бабочку к его горлу. Все движения были настолько гладкими, будто он репетировал их в голове бесчисленное количество раз, и даже успел ногой закрыть дверь.

Видно, что этот босс не раз занимался подобными делами — воровал кур и домогался до порядочных мужчин.

— Эй, господин Се, почему не на работе, а дома? Не можешь и минуты прожить без только что украденной невесты? — Лю Син наклонил голову, лезвие ножа плотно прижалось к артерии на шее Се Цзимины, готовое в любой момент разрезать её.

— А вы? Зачем пришли в мой дом под видом ветеринаров? — Се Цзимин нахмурился, задавая вопрос, на который уже знал ответ.

— Конечно, чтобы забрать мою жену.

— Сянсян — моя невеста.

— О, правда? Тогда позови её, посмотрим, откликнется ли она? — Лю Син усмехнулся.

Гу Сяююй, держа Сянсян на руках, молча наблюдал, как два красавца обмениваются колкостями, ощущая, как в воздухе витает атмосфера чего-то гейского. Босс Лю Син, ты же просто похищаешь, зачем так близко прижиматься к нему, да ещё и в таком неоднозначном положении? Ты же в юбке! Эта поза просто невыносима!

И Се Цзимин, готовый умереть ради «героини», выглядит трогательно, но когда понимаешь, что героиня — это маленькая свинья, зрители не могут проникнуться!

К удивлению всех, Се Цзимин действительно крикнул:

— Сянсян!

Сянсян, сидящая на руках у Гу Сяююй, счастливо грызла золотую дыню, игнорируя страстный зов «жениха».

Ах, какая холодная свинья! Даже видя, как её жениха похищают, она только и думает о еде. Настоящая гурманка, единственное существо в этом произведении, которое не разрушает свой образ!

Лю Син рассмеялся:

— Советую тебе поскорее забыть о Сянсян. Она простая девушка, не то что ты, капиталист, у которого каждая пора грязная.

Се Цзимин парировал:

— Я могу сделать Сянсян самой счастливой свиньёй в мире. А что ты можешь ей дать? Жизнь в постоянных скитаниях и бегстве?

Гу Сяюй наконец не выдержал:

— Простите, что вмешиваюсь, но, хотя ваши чувства искренни, и я тоже тронут, Сянсян — это просто свинья!

Те, кто только что спорили, в один голос сказали:

— Ну и что? Я люблю её!

Гу Сяюй, внезапно оглушённый их криками, сжался:

— Ну... ничего, продолжайте, продолжайте.

Глядя на Сянсян, которая продолжала грызть дыню, Гу Сяюй чувствовал себя крайне сложно: Сянсян, Сянсян, они всё это делают ради тебя, ты действительно роковая женщина!

Нет, строго говоря, он сам был роковым мужчиной, ведь именно он стал причиной всех этих проблем...

Он только молился, чтобы в конце они не устроили ему коллективную порку за всё это.

Когда Сянсян доела дыню, Лю Син наконец прекратил словесную перепалку с Се Цзиминем, связал его и начал затыкать ему рот, чтобы скрыться.

Гу Сяюй с беспокойством смотрел на Се Цзимина, связанного в углу. Это, наверное, самый унижительный момент в жизни этого молодого господина. Хотя, нет, не самый... в детстве... когда он ещё не носил фамилию Се, а был Линь Цзиминем.

Линь Цзимин...

Воспоминания прошлого всплыли в памяти, и Гу Сяюй сказал Се Цзимину:

— Перед тем как уйти, тётя Линь оставила дневник. Тогда его хранила моя мама, чтобы передать тебе, когда ты вырастешь. Но потом... потом произошло многое... и у меня не было возможности отдать его тебе. Если будет возможность, я принесу его.

Се Цзимин, который всё это время пристально смотрел на Сянсян, наконец обратил внимание на своего старого друга:

— Спасибо. Мне жаль о том, что случилось с твоей матерью. Если сможешь, отправь это мне по почте.

Гу Сяюй горько улыбнулся:

— В ваш дом, возможно, не доходят письма и посылки.

Се Цзимин нахмурился, не понимая, откуда у него такой вывод:

— Нет, посылки доходят.

Лю Син ворчал:

— Господин тоже заказывает через интернет?

Гу Сяюй покачал головой:

— Если отправлю, то, возможно, не дойдёт до тебя. В следующий раз я принесу... если ты ещё считаешь меня другом.

Хотя Се Цзимин, похоже, уже смирился с тем, что Сянсян уведят, кто знает, как он отомстит? Гу Сяюй не хотел рисковать, зная, что между ними осталось мало прежней дружбы. Прошлое осталось в прошлом, и они уже не смогут вернуться в детство.

Счастливые воспоминания или печальное прошлое — всё это уже позади. Их жизни, после короткого пересечения, пошли разными путями.

— Пошли!

Лю Син заклеил рот Се Цзимину скотчем, не обращая внимания на его убийственный взгляд.

Гу Сяюй запихнул Сянсян в ящик, последовал за Лю Сином на балкон, спустился по верёвке и вместе с ним направился к гаражу, чтобы быстро уехать.

Особняк семьи Се остался далеко позади, и бешеное сердцебиение Гу Сяюй наконец успокоилось.

— Мы точно не попадёмся? — с тревогой спросил он.

— Наверное, нет, но пока нужно залечь на дно.

Лю Син, видимо, привык к таким делам, был спокоен и уверенно вёл машину в соседний город.

— Это всё кажется таким ненадёжным!

Гу Сяюй чувствовал себя выжатым. Ради своей маленькой свиньи он уже не просто балансировал на грани закона, а пересёк её.

Лю Син вдруг спросил:

— Этот Се Цзимин — тот самый старший брат, о котором ты всё время говорил?

<http://bllate.org/book/15558/1413774>